

УДК 347.736

ОСПАРИВАНИЕ СДЕЛОК ПО ДОГОВОРАМ ЗАЛОГА В ПРОЦЕДУРАХ БАНКРОТСТВА

Жуков Л.Е.

Студент 2 курса заочной формы обучения,
Направление подготовки 40.04.01 «Юриспруденция»
Южного федерального университета

Жукова А.Е.

к.ю.н., старший преподаватель кафедры финансового права
Южного федерального университета

Аннотация: В настоящей статье автор на основе анализа законодательства о банкротстве и арбитражной практики исследует вопрос об оспаривании договоров залога по специальным основаниям. Основное внимание уделено анализу оснований рассмотрения указанных заявлений, а также критериям, позволяющим суду сделать вывод о недействительности сделок, совершенных должником. В статье рассматриваются различные подходы судебной практики и сделан вывод, направленный на повышение эффективности право применения.

Ключевые слова: договор залога, оспаривание сделок должника, сделки с предпочтением, подозрительные сделки, банкротство, должник.

CHALLENGING TRANSACTIONS UNDER PLEDGE AGREEMENTS IN BANKRUPTCY PROCEEDINGS

Zhukov L.E.

Zhukova A.E.

Abstract: In this article, the author, based on an analysis of bankruptcy legislation and arbitration practice, examines the issue of challenging pledge agreements on special grounds. The main attention is paid to the analysis of the grounds for considering these applications, as well as the criteria allowing the court to conclude that the transactions made by the debtor are invalid. The article examines various approaches to judicial practice and draws a conclusion aimed at increasing the effectiveness of the law of application.

Keywords: pledge agreement, challenging the debtor's transactions, preferred transactions, suspicious transactions, bankruptcy, debtor.

Принято считать, что залог является наиболее надежным и безопасным способом обеспечения исполнения обязательств. В делах о банкротстве залоговые кредиторы обладают рядом преимуществ, предусмотренных законом, которые позволяют им получать назад свои заемные средства путем реализации имущества, взятого в залог. Тем не менее, при недостаточности активов должника в процедуре банкротства, все чаще и чаще возникают

судебные споры между залоговыми и не залоговыми кредиторами. Это происходит потому, что большая часть денег от продажи имущества должника достается залогодержателю. В результате необеспеченные залогом кредиторы либо арбитражные управляющие в рамках процедуры банкротства подают в суд иски об оспаривании обеспечительных сделок.

В порядке главы III.1 Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [1] сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными по специальным основаниям (предусмотренным Законом о банкротстве), а также по общим основаниям (предусмотренным Гражданским законодательством).

Из анализа правоприменительной практики следует, что чаще всего судами удовлетворяются иски о признании договоров залога недействительными по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве. Так, одним из самых распространенных является основание оказания предпочтения отдельному кредитору перед другими кредиторами. (ст. 61.3 Закона о банкротстве). Разъяснения о том, что в качестве сделок с предпочтением, могут рассматриваться договоры залога, содержатся в пункте 12 Постановления Пленума ВАС от 23.12.2010 № 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)"[2].

Следует отметить, что при рассмотрении обособленных споров, устанавливаются особые критерии свариваемости, предусмотренные Законом о банкротстве, при наличии которых суды удовлетворяют иски о признании сделок недействительными. В частности, к таковым относят: во-первых, если оспариваемая сделка совершена в течение 6 месяцев до принятия заявления о признании должника банкротом; во-вторых, если договор залога заключен позднее основного обязательства и незадолго до процедуры банкротства; в-третьих, если совершение оспариваемой сделки привело к изменению очередности

удовлетворения требований, что неминуемо повлекло оказание предпочтения одному из кредиторов.

Необходимо также заострить особое внимание на том, что при условии неизменности основного обязательства, дополнительное соглашение к договору залога, которым мог добавляться перечень имущества, переданный в залог, можно признать недействительным по аналогичному основанию. Соответствующие разъяснения Верховного суда, содержатся в постановлении Пленума № 63.

Вместе с тем, арбитражная практика придерживается подхода, в соответствии с которым, критерий об осведомленности должника не является главенствующим. Так, например, при рассмотрении искового заявления по существу, кредитной организации, довольно трудно доказать неосведомленность о признаке неплатежеспособности и недостаточности имущества должника в том случае, если ею было затребовано дополнительное обеспечение в преддверии процедуры банкротства. В такой ситуации у суда возникает правомерный вопрос о необходимости и целесообразности такого обеспечения.

Зачастую в судебном заседании, необеспеченные залогом кредиторы или арбитражный управляющий ходатайствуют перед судом о приобщении в материалы дела кредитного досье банка. Как правило, судом указанные ходатайства удовлетворяются, а представленное в материалы дело досье нередко свидетельствует о том, что обеспечение запрошено в связи с ухудшением платежеспособности должника, не исполнением своих обязательств перед кредиторами, увеличением числа поданных исковых заявлений к должнику. В свою очередь залоговые кредиторы, придерживаются позиции, согласно которой они считают, что сделка совершена должником в рамках обычной хозяйственной деятельности и тем самым не подлежит оспариванию. В большинстве случаев, при вынесении решения, по существу, суды отклоняют соответствующие доводы, указывая при этом, что для хозяйствующего субъекта передача имущества в залог не

является обычной, независимо от того, насколько часто имущество передавалось в залог.

На сегодняшний день, процент удовлетворения заявлений об оспаривании договоров залога по основанию оказания предпочтения, достаточно высок. Примером, может служить обособленный спор, рассмотренный в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) № А53-25780/2015 (См., Определение Верховного Суда Российской Федерации от 05.02.2020 г. N 306-ЭС19-17605(2) [3], Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 23.01.2020 г. [6], Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.10.2019 г. [9], Определение Арбитражного суда Ростовской области от 23.08.2019 г. [12]).

Второе по распространенности основание, которое применяется при оспаривании залоговых сделок, содержится в статье 61.2 Закона о банкротстве. Данная норма Закона регулирует оспаривание подозрительных сделок. На практике указанное основание недействительности сделок применимо в случае, если договор залога заключен раньше, чем за 6 месяцев до принятия заявления о признании должника банкротом.

Законом о банкротстве, подозрительные сделки разделены на две группы:

- первая, сделки совершенные с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов.

- вторая, сделки, которые совершены с неравноценным встречным исполнением обязательств;

Чтобы оспорить договор залога по первому указанному основанию, в суде необходимо доказать наличие совокупности всех следующих обстоятельств: во-первых, что сделка была совершена с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов; во-вторых, в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов; в-третьих, другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

Следует отметить, что нередко исковое заявление об оспаривании залоговой сделки по основанию причинения вреда имущественным правам кредиторов (ст. 61.2 Закона о банкротстве), основано и на злоупотреблении правом, предусмотренном ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации. В качестве примера, можно рассмотреть обособленный спор в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) № А 43-14393/2017. (См. Определение Верховного Суда РФ от 13.08.2021 N 301-ЭС21-13059 [4], Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 15.04.2021 г. № Ф01-852/21 [7], Постановление первого Апелляционного суда от 21.12.2020 г. [10], Определение Арбитражного суда Нижегородской области от 18.11.2019 г. [13]). Однако, на сегодняшний день процент удовлетворения таких исков небольшой, в связи с тем, что в суде достаточно сложно доказать наличие всех трех оснований, описанных выше (п. 5 Постановления Пленума N 63).

Необходимо обратить особое внимание на то, что договор залога не может быть оспорен как сделка, которая совершена с неравноценным встречным исполнением, так как будучи обеспечительной сделкой, невозможно говорить о ее неравноценности. Указанные разъяснения, содержатся в пункте 8 Постановления Пленума ВАС № 63. На основе анализа решений арбитражного суда, данные сделки квалифицируются как сделки, совершенные с намерением причинить вред кредиторам.

Но на практике, встречаются ситуации, когда суды отказываются договора залога оспаривать из-за неравноценного встречного предложения, а квалифицируют их как сделки, причиняющие вред кредиторам. В качестве примера, можно рассмотреть обособленный спор в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) № А79-8396/2015. (См. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23.08.2018 г. № 301-ЭС17-7613(3) [5], Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 23.01.2018 г. [8], Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 15.09.2017 г. [11], Определение Арбитражного суда Чувашской Республики – Чувашии от 26.06.2017 г. [14].

Тем не менее, несмотря на сложившуюся в последнее время положительную практику, заявления об оспаривании договоров залога в процедуре банкротства, далеко не всегда удовлетворяются судами. Представители кредитных организаций в большинстве судебных разбирательств заостряют внимание на том, что требования банка на момент рассмотрения обособленного спора по оспариванию обеспечительных сделок, уже включены в реестр. Нередко случается, что в действительности при рассмотрении указанных требований ни арбитражным управляющим, ни кредиторами возражения не заявлялись.

Важно отметить, что процедура конкурсного производства является по сути финальной стадией, по истечении которой, конкурсные кредиторы рассчитывают на максимальное удовлетворение своих требований. Таким образом, по мнению автора статьи, арбитражный управляющий и независимые кредиторы еще на стадии рассмотрения заявлений банка о включении в реестр, должны быть максимально заинтересованы, в том, чтобы не допустить неправомерного их включения. В случае детально проведенного анализа, имеющихся в материалах дела документов, обосновывающих заявленные требования, а также с учётом представленных возражений лиц, участвующих в его рассмотрении, представится возможным избежать негативных последствий недобросовестного поведения банков при заключении договоров залога, исключив тем самым затягивание процедуры конкурсного производства и судебные тяжбы по оспариванию указанных сделок.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О несостоятельности (банкротстве) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190; Парламентская газета. – 2002. – № 209-210; Российская газета. – 2002. – № 209-210.
2. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 (ред. От 30.07.2013) "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)".
3. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 05.02.2020 № 306-ЭС19-17605(2) по делу № А53-25780/2015.
4. Определение Верховного Суда РФ от 13.08.2021 № 301-ЭС21-13059 по делу А43-14393/2017.

5. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23.08.2018 г. № 301-ЭС17-7613 (3) по делу А 79-8396/2015.
6. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 23.01.2020 от 14.10.2019 по делу N А53-25780/2015.
7. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 15.04.2021 г. № Ф01-852/21 по делу А43-143931/2017.
8. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 23.01.2018 по делу № А79-8396/2015.
9. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.10.2019 по делу № А53-25780/2015.
10. Постановление первого Апелляционного суда от 21.12.2020 г. по делу А43-14393/2017 г.
11. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 15.09.2017 по делу № А79-8396/2015.
12. Определение Арбитражного суда Ростовской области от 23.08.2019 по делу № А53-25780/2015.
13. Определение Арбитражного суда Нижегородской области от 18.11.2019 г. по делу А43-14393/2017 г.
14. Определение Арбитражного суда Чувашской Республики – Чувашии от 26.06.2017 по делу № А79-8396/2015.